

Глава 6. Один раз чужие, второй раз свои

—

После того недоразумения в кафе у них не было никаких пересечений.

Шэнь Хэчуань только вчера вернулся из командировки и сегодня дома отсыпался из-за смены часовых поясов, поэтому не пошел в компанию. Так получилось, что домработница взяла отгул. Он проснулся, заказал еду на вынос, чтобы кое-как перекусить, и не ожидал, что доставщиком окажется Цяо Лэ.

Еще меньше он ожидал, что Цяо Лэ с первого же слова назовет его «Муж».

Это было действительно... неожиданно.

К счастью, Шэнь Хэчуань быстро среагировал, собрался с мыслями и ответил: «Это соседи напротив, мне пора, мама, у меня дела».

Сказав это, он первым делом повесил трубку и, глядя на человека перед собой, спросил: «Ты меня звал?»

Как только это слово сорвалось с языка, Цяо Лэ захотелось откусить себе язык. Он действительно умирал с голоду, и рот сработал быстрее мозга, выдав Шэнь Хэчуаню звонкое «Муж».

Действительно, позорные моменты в жизни постоянно обновляются.

Он не получил заказа от Шэнь Хэчуаня на платформе «Позволь мне», но получил заказ на доставку еды от Шэнь Хэчуаня на платформе «Отправил?».

Нельзя не признать, что судьба людей очень удивительна.

Вероятно, из-за того, что он был дома, сегодня Шэнь Хэчуань не был в костюме, как в прошлый раз. На нем была простая черная футболка и серые длинные брюки, волосы не были уложены и мягко спадали, придавая ему немного ленивый вид.

Он выглядел немного более доступным, чем в прошлый раз.

Его вопрос «Ты меня звал?» звучал не как упрек, а скорее как поддразнивание.

Цяо Лэ, чувствуя себя неловко, почему-то нашел это забавным.

Казалось, что в присутствии Шэнь Хэчуаня он постоянно попадает в комичные ситуации.

«Простите, господин Шэнь», — искренне извинился Цяо Лэ. — «Увидел вас, так удивился, что мозг на мгновение отключился, не обращайтесь внимания».

Шэнь Хэчуань не обиделся. Он тоже был удивлен, увидев Цяо Лэ: «Я думал, сегодня заказ от какого-то 'господина Хо'».

«Нет, вовсе нет», — Цяо Лэ понял, что Шэнь Хэчуань, должно быть, помнит его, и невольно обрадовался. Его глаза невольно изогнулись в улыбке: «Вы, кажется, помните меня, это здорово».

Его радость была слишком очевидной, и его эмоции невольно заразили Шэнь Хэчуаня. Последний, глядя на него, спросил: «Хм? Почему ты так говоришь?»

Цяо Лэ улыбнулся: «В прошлый раз я доставил вам хлопот, и у меня не было возможности возместить ущерб, да и вы не делали заказов на платформе».

Шэнь Хэчуань напомнил ему: «Разве ты не оплатил мой счет?»

Цяо Лэ сказал: «Это пустяк по сравнению с тем, что я сорвал ваше свидание и подпортил вашу репутацию. Ведь вас тогда еще и обозвали мерзавцем».

Шэнь Хэчуань: «...»

В прошлый раз Шэнь Хэчуань поправил Цяо Лэ, сказав, что он не на свидании вслепую. На этот раз он использовал другую формулировку*, довольно ловко.

[* Он использует разные 'свидания': в первый раз это 盲约 Xiāngqīn — свидание вслепую; здесь это 遇见 yùènhuì — свидание, встреча]

Однако в прошлый раз Цяо Лэ также помог ему, и он не придавал этому особого значения. Он безразлично сказал: «Ничего страшного, тебе не нужно постоянно об этом думать».

На самом деле, я не постоянно об этом думаю. Если бы не сегодняшняя встреча, я бы уже забыл об этом.

Подумал Цяо Лэ про себя, но он был тактичен и не высказал это вслух. Он очень обрадованно поблагодарил: «Спасибо вам, вы действительно...»

«Хороший человек», — Шэнь Хэчуань подхватил его слова, — «Не надо больше так говорить».

«...» Цяо Лэ запнулся, чуть не рассмеявшись.

Шэнь Хэчуань мягко напомнил ему: «Дай мне пиццу в руках, хороший человек очень голоден».

«Хорошо, хорошо!» Цяо Лэ протянул пиццу Шэнь Хэчуаню, быстро восстановив профессиональные навыки курьера: «Ваша еда, приятного аппетита».

Шэнь Хэчуань взял пиццу и заметил, что на черной футболке, которую носил Цяо Лэ, напечатан логотип платформы «Отправил?», что немного отличалось от того, как он выглядел в рубашке и брюках в прошлый раз.

Вспомнив о записке, которую он дал ему в прошлый раз, Шэнь Хэчуань невольно спросил: «Разве ты не работаешь на платформе 'Позволь мне'?»

«Вы даже это помните?» — Цяо Лэ еще больше удивился. — «Я думал, вы не обратите внимания».

Шэнь Хэчуань: «...Просто запомнил случайно».

Случайно или нет, но запомнил.

Цяо Лэ не обратил внимания на его слова и с удовольствием сказал: «'Позволь мне' — это просто подработка».

Подработка? Значит, основная работа — курьер?

Шэнь Хэчуань обдумал его слова и посмотрел на лицо Цяо Лэ.

Цяо Лэ выглядел не старше двадцати.

В таком возрасте обычно учатся в университете. Сейчас уже начался учебный год, разве он не должен учиться? Почему он все еще занимается доставкой еды?

Не успел он задуматься, как услышал слова Цяо Лэ: «Господин Шэнь, если вы захотите сделать заказ, я обязательно бесплатно вам помогу».

«Поможешь мне в чем?» Шэнь Хэчуань вернул мысли, видя, как искренне он говорит, и вдруг заинтересовался: «В срыве свиданий?»

Цяо Лэ: «...»

Прошлое — пусть останется в прошлом.

Снова позор охватил Цяо Лэ, в мозгу снова мелькнуло «Муж, скажи что-нибудь», и он на мгновение не знал, что сказать.

Шэнь Хэчуань скользнул взглядом по его покрасневшим ушам, незаметно отвел взгляд, когда Цяо Лэ посмотрел на него, и подумал: «Неужели человек, который так легко называет меня 'мужем', на самом деле довольно застенчив?»

Но тут же услышал слова Цяо Лэ: «В срыве свиданий тоже можно, первый раз случайно, второй раз сознательно, гарантирую успех!»

Шэнь Хэчуань: «...» Ладно, я ошибся.

Восхитившись профессионализмом Цяо Лэ, Шэнь Хэчуань снова посмотрел на его лицо: «Ты выглядишь неважно, что-то беспокоит?»

Лицо Цяо Лэ было слишком бледным, что резко контрастировало с его покрасневшими ушами.

Что беспокоит?

Цяо Лэ сначала опешил, а затем понял, что он имеет в виду.

Ох, ему пора было поесть.

Но он обрадовался встрече с Шэнь Хэчуанем и на мгновение забыл.

«Нет», — Цяо Лэ покачал головой, — «Приятного аппетита, я пойду».

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но вдруг у него потемнело в глазах, и он потерял равновесие, наклонившись вперед.

«Осторожно!»

Шэнь Хэчуань быстро протянул руку и поймал его. Когда его рука обхватила талию Цяо Лэ, он опешил.

Слишком худой.

Он мог обхватить всего Цяо Лэ одной рукой. Это не было телосложением взрослого мужчины.

Одной рукой обхватив талию Цяо Лэ, он удержал его: «Ты в порядке?»

Цяо Лэ просто на мгновение почувствовал головокружение, но не потерял сознание. Рука, обхватившая его талию, была сильной и властной, с неоспоримой силой.

Такое положение было слишком интимным, что заставляло его чувствовать себя некомфортно. Опираясь на силу Шэнь Хэчуаня, он твердо встал, пытаясь отстраниться: «Я в порядке, просто...»

«Урчание...»

Его слова прервало урчание в животе, вызванное голодом.

Это доносилось из его живота.

Цяо Лэ замер: «...»

«Урчание...»

Одно за другим, урчание в пустом коридоре казалось особенно громким, даже воздух затих.

Шэнь Хэчуань: «...»

Ох, просто голоден.

Шэнь Хэчуаню захотелось рассмеяться, но под звуки урчания голода он заметил, что уши Цяо Лэ покраснели еще сильнее, покраснение распространилось даже на его бледное лицо.

Ах, как неловко...

Почему звук голодного желудка такой громкий, как медный гонг?

Если бы Цяо Лэ не был в обуви, он бы уперся пальцами ног в землю, особенно когда услышал смешок над головой. Ему было так неловко, что хотелось зарыться лицом в щель в полу.

На самом деле, урчание в животе — это мелочь. Если бы это произошло перед другими незнакомыми или знакомыми людьми, он бы даже не придал этому значения. Но это был Шэнь Хэчуань.

Тот самый Шэнь Хэчуань, чью руку он обнимал и называл «Муж» в прошлый раз. На фоне

прошлого недоразумения Цяо Лэ необъяснимо чувствовал себя смущенным.

Сложившееся стыдливое состояние заставило Цяо Лэ захотеть поскорее уйти. Он высвободился из объятий Шэнь Хэчуаня: «Извините, я...»

«Будешь пиццу?» — Внезапно спросил Шэнь Хэчуань. Цяо Лэ поднял на него глаза и увидел, как тот поднял пиццу в руках, сказав: «Я тоже еще не ел, если ты не против, поедим вместе».

Цяо Лэ опешил: «Пиццу?»

Шэнь Хэчуань кивнул: «Дома больше ничего нет, только пицца, которую ты только что принес».

Сказав это, он немного отошел в сторону, приглашая Цяо Лэ войти: «Проходи. Ты выглядишь очень бледным, будет нехорошо, если ты упадешь в обморок по дороге».

Если честно, кроме того, что они знали имена друг друга, они не были знакомы.

Цяо Лэ подумал про себя, что должен отказаться от его предложения, что нужно соблюдать дистанцию.

Но в тот момент, когда слова сорвались с языка, в глубине души какая-то невидимая сила подталкивала его принять доброту другого человека.

«Хорошо».

Он, сам не понимая как, переступил порог дома Шэнь Хэчуаня, чувствуя себя немного ошеломленным.

«Щелк...»

Звук закрывающегося за спиной замка вернул его к реальности. Он внезапно понял, что уже стоит в прихожей, яркий мраморный пол был таким чистым, что отражал свет, проясняя его мысли.

Никакой невидимой силы, просто голод и желание!

Он опустил взгляд на свои кроссовки, покрытые пылью от доставок, которые совершенно не вписывались в дорогой мраморный пол.

Ах, запачкал пол хорошего человека.

Черт возьми, сегодня вечером придется чистить обувь!

Зло подумал Цяо Лэ, увидев, как Шэнь Хэчуань ставит пиццу на тумбочку и наклоняется, чтобы достать тапочки из обувного шкафа.

Он сказал Шэнь Хэчуаню: «Простите, у меня немного грязная обувь».

«Не страшно, тетя уберет, когда вернется», — безразлично сказал Шэнь Хэчуань, ставя тапочки на пол, — «Тапочки новые».

Тапочки были ярко-желтые с медвежонком, яркие и милые, явно не в стиле Шэнь Хэчуаня. Это У Хуэйлань добавила их, потому что ей казалось, что в доме Шэнь Хэчуаня слишком холодно и скучно.

Шэнь Хэчуань их никогда не носил и даже не трогал, они так и стояли в обувном шкафу.

Глядя на тапочки на полу, Цяо Лэ искренне подумал: «Господин Шэнь, он действительно очень хороший человек».

«Спасибо», — он переобулся. Медвежонок на тапочке покачнулся от его движений.

Как мило, Сяо Маню точно понравится.

Интересно, есть ли детские размеры...

Цяо Лэ решил купить брату такие же тапочки, поэтому спросил Шэнь Хэчуаня: «Можно сфотографировать эти тапочки?»

Шэнь Хэчуань: «Хм?»

«Они очень милые», — честно сказал Цяо Лэ, — «Хочу купить такие же брату».

Шэнь Хэчуань поднял пиццу: «Можно».

Получив разрешение, Цяо Лэ обрадовался в душе, достал телефон и внимательно сфотографировал тапочки, а затем пошел вслед за Шэнь Хэчуанем.

Пройдя через прихожую, он обнаружил, что огромная гостиная с трех сторон имеет панорамные окна, из которых открывается прекрасный вид на процветающий новый район Ливань.

...Эта гостиная была настолько большой, что Цяо Мань мог бы кататься по ней на своем маленьком велосипеде.

Цяо Лэ немного больше узнал о том, что значит «богатый человек».

«Можно я сначала вымою руки?» — спросил он Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань поставил пиццу на обеденный стол и указал на барную стойку с другой стороны: «Там есть раковина».

Цяо Лэ вымыл руки и вернулся. Шэнь Хэчуань налил ему стакан теплой воды из диспенсера и поставил перед ним: «Выпей теплой воды, желудку станет легче».

«Спасибо», — Цяо Лэ протянул руку и взял стакан. Теплый стакан согрел ладони, которые он только что вымыл холодной водой.

Он невольно подумал, что господин Шэнь не только хороший человек, но и очень добрый.

Выпив полстакана воды, он вспомнил, что еще не представился Шэнь Хэчуаню, и сказал: «Господин Шэнь, меня зовут Цяо Лэ, я забыл сказать вам в прошлый раз».

Шэнь Хэчуань, распаковывая пиццу, небрежно ответил: «Я знаю».

Цяо Лэ: «Вы знаете?»

Шэнь Хэчуань взглянул на него: «Разве ты не оставил мне записку?»

«А, вы ее взяли?» — Цяо Лэ думал, что Шэнь Хэчуань ее выбросит. Неужели нет?

Шэнь Хэчуань уловил его удивление и остановил свои действия: «Разве я похож на человека, который выбросил бы чью-то доброту как ненужную вещь?»

«Я не это имел в виду», — хотел объяснить Цяо Лэ, но он действительно думал, что Шэнь Хэчуань выбросит записку, поэтому просто не стал объясняться, — «Это я был мелочным, не обижайтесь. Я вам помогу».

Сказав это, он поставил стакан с водой и протянул руку, чтобы взять пиццу у Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань больше ничего не сказал.

Цяо Лэ ловко распаковал пиццу. Двенадцатидюймовая пицца была обильно покрыта сыром, а аромат насыщенного сыра и мясного соуса разносился по комнате.

Цяо Лэ почувствовал, что стал еще голоднее. Его беспокойный желудок снова «урчал», напоминая о себе.

Первое урчание заставляет человека почувствовать себя опозоренным до смерти, второе — смущенным, третье — Цяо Лэ уже ничего не боялся.

Как только он поест пиццу, его желудок тут же затихнет, как мертвый!

В магазине дали одноразовые перчатки и приборы. Цяо Лэ разложил по одному набору для Шэнь Хэчуаня и для себя, а затем сел напротив Шэнь Хэчуаня.

«Когда заказывал, не обратил внимания, выбрал на две персоны», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Так что, не стесняйся».

«Я не буду!» Цяо Лэ энергично кивнул, взял себе кусок пиццы: «Я начну есть».

Сказав это, он сразу же откусил большой кусок.

Пицца с сыром и мясным соусом была визитной карточкой этой пиццерии. Хрустящее тесто, густой и ароматный мясной соус, тягучий сыр — целый большой кусок, от которого Цяо Лэ удовлетворенно зажмурился.

Как вкусно, неудивительно, что в этом магазине каждый день так много заказов.

Цяо Лэ не заметил, что его лицо в этот момент выражало такое счастье, будто он самый счастливый человек на свете. Его изогнутые глаза были яркими и ясными, и, отражая свет люстры сверху, казалось, были полны звезд.

Сидящий напротив Шэнь Хэчуань, увидев это, незаметно улыбнулся уголками губ.

Он обнаружил, что в Цяо Лэ, кажется, есть какая-то неопишуемая жизнерадостность. Рядом с Цяо Лэ он невольно расслаблялся. Недовольство из-за медленного продвижения проекта компании в последнее время в этот момент вдруг рассеялось.

Цяо Лэ съел один кусок, с наслаждением облизнув уголки губ от мясного соуса.

Увидев, что Шэнь Хэчуань напротив съел всего один кусок, он спросил: «Господин Шэнь, почему вы не едите? Вам не по вкусу?»

«Я не очень голоден», — Шэнь Хэчуань спросил, — «Ты сегодня не ел?»

«Немного утром, в обед не успел», — Цяо Лэ взял еще кусок пиццы, — «Собирался пойти поесть говяжьей лапши, но как раз получил ваш заказ и приехал».

Шэнь Хэчуань не совсем понимал механизм распределения заказов: «Нельзя отказаться?»

«Можно, конечно», — честно сказал Цяо Лэ, — «Но у вас же были чаевые за срочность, вот я и подумал сначала доставить ваш заказ».

Не ожидал, что сразу после доставки он так сильно проголодается, что случится небольшой инцидент.

Дойдя до этого момента, Цяо Лэ сам не мог не рассмеяться и сказал Шэнь Хэчуаню: «Снова доставил вам хлопот».

Хлопот не было, Шэнь Хэчуань не придавал этому значения.

Но, услышав слова Цяо Лэ, он невольно задумался о другом — Цяо Лэ из-за небольших чаевых даже не успел поесть, ему сильно нужны деньги?

Хотя он так думал, Шэнь Хэчуань не стал спрашивать об этом, ведь они не были в таких отношениях, чтобы спрашивать о личной жизни.

Он просто пододвинул пиццу в сторону Цяо Лэ: «Не стесняйся».

«Хорошо».

Дальше Цяо Лэ действительно не стеснялся. Две трети этой большой пиццы отправились в его желудок.

В это время они больше не разговаривали, но атмосфера была на удивление гармоничной.

Доев пиццу, Цяо Лэ убрал упаковочные коробки, а затем сам пошел к барной стойке, чтобы помыть чашку, которой пользовался. Только после этого он вернулся к Шэнь Хэчуаню.

Шэнь Хэчуань как раз наливал себе воды. Увидев, что тот подошел с телефоном в руке, он небрежно взглянул и увидел на экране WeChat.

Он хочет добавить его в друзья?

Подумал Шэнь Хэчуань.

Он редко добавлял в WeChat незнакомых людей, но если Цяо Лэ захочет, то можно...

В следующее мгновение он услышал слова Цяо Лэ: «Господин Шэнь, я переведу вам деньги за пиццу».

«Хм?» Шэнь Хэчуань подумал, что ослышался. «Что?»

«Деньги за пиццу», — Цяо Лэ держал телефон. — «Дайте мне ваш QR-код для оплаты, или Alipay тоже подойдет».

Шэнь Хэчуань: «...»

Ладно, это я слишком много думал.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282895>